

Наталья Дунай

КОЩЕЙ, глава 3

Санкт Петербург

2021

Дунай Наталья. КОЩЕЙ. Книга 1 / СПб, 2021. — 282 с.

От автора: Выражаю особую благодарность Анна Лавин за неоценимую помощь и проявленное терпение.
Спасибо Mazzy Sato и всем, кто меня поддержал

ISBN 978 5 600 02808 1

© Дунай Н., 2021

Редактор Анна Лавина
Верстка Елена Мошко
Корректор Александр Траберт

Глава 3

Спустя пару недель Анна полностью освоилась на новом месте и лихо справлялась с работой официантки. Сотрудники бара оказались весьма приятными людьми. Парня, что помогал Владу за барной стойкой, звали Олег. Он был довольно беззаботным: приходил позже всех, уходил раньше, зато умел не только разлить и смешать спиртное, но и развлечь посетителей, перекидывая бутылки через плечо или наполняя стопки, выстроив из них пирамидку. Еще он ловко перепрыгивал барную стойку, если ему нужно было в зал, а иногда даже пел. Наверное, процентов семьдесят девушек и женщин приходили сюда, чтобы полюбоваться молодым барменом. Анне тоже нравилось за ним наблюдать: во всем, что он делал, присутствовала особая театральность, словно он звезда мюзикла и играет роль. В баре царил теплая, добрая атмосфера — как если бы это была небольшая дружная семья. Семья состояла из пяти человек: Олег, повар Степан и его помощник Мишка, уборщица Зинаида Алексеевна, ну и сам глава семейства Влад — человек внимательный и отзывчивый, мягкий, бескорыстный, иногда, правда, смурной по каким-то лишь ему одному известным причинам.

За короткое время в этой семье Анна смогла с легкостью забыть о своих профессиональных амбициях. Да и какой она профессионал? Образование медсестры и два года работы секретарем никакого профессионала из неё не сделали, но тем не менее запись в трудовой о работе официанткой опускала её на ступеньку ниже. Ну и что? Где она, та ступень, на которой нужно стоять?

Константин Николаевич приходил несколько раз и оставался с Владом наедине после закрытия.

— Ваш друг пришел! — кричал Олег, если Влада не было за стойкой при появлении директора.

— Они действительно друзья? — между прочим поинтересовалась Анна.

— Да. С чего бы ему еще сюда ходить?

Анна не верила в их дружбу — слишком уж они были разные. Но даже если они не друзья, сотрудники, вероятно, не состояли в курсе их дел.

Директор не говорил больше с Анной о деньгах и не угрожал, только однажды спросил, не тяжело ли ей работать по ночам. На что та смущенно помотала головой.

«Почему его это заботит?» — думала она.

Должница по-прежнему побаивалась своего кредитора: случись что — и полиция вряд ли встанет на защиту бедолаги вроде неё. «Из неблагополучной семьи» — это клеймо, тебя могут жалеть, но никто не считает, что ты имеешь право бороться за себя или своих близких. Ты просто должна склонять голову и радоваться любой помощи, и несомненно, построить в дальнейшем такую же неблагополучную семью. Именно так думают люди, и ты постоянно находишься под давлением этих мыслей и рано или поздно можешь сломаться.

Здесь некуда было спрятаться или убежать, это был не то чтобы очень маленький, но и не большой город. Люди в нем не знали друг друга, но делали вид, что знают, часто обращались друг к другу на «ты» и подходили слишком близко к собеседнику, даже когда заговаривали со случайным прохожим. Все это делало горожан зависимыми от чужого мнения, и, будучи подростком, Анна не могла сопротивляться установленным правилам игры. Когда она осталась одна с отцом, все пытались продемонстрировать ей сочувствие, а соседка по этажу

ни с того ни с сего пробила для неё через знакомых своих знакомых место в медицинском колледже, не спросив мнения Анны или о её планах.

«Иди, отнеси туда документы, тебя возьмут», — Анна не осмелилась сказать, что способна сама сделать выбор и добиться чего-то не только этой доброй женщине, но и самой себе. Однако профессия медсестры ей совершенно не подходила. На практике в морге Анна испытала отвращение к человеческому телу и впоследствии выяснила, что прикасаться к живым столь же неприятно, как и к мертвым. С трудом получив диплом, она устроилась работать администратором в стоматологию за гроши, а потом одна из клиенток клиники переманила её в свою фирму. Начальницей она была хорошей и платила достойно, вдобавок обещала в будущем отправить Анну на курсы бухгалтеров, и Анна почувствовала себя наконец-то свободной, несмотря на сложные отношения с отцом. Теперь же, после всей череды неурядиц, приведших её в этот бар, она вдруг снова ощутила то самое чувство — словно вырвалась из плена.

В баре был свой маленький мир, в котором её прошлое и происхождение не имели значения. Где она не испытывала давления и стыда за то, что родилась в плохой семье, за то, что красивая и за то, что при этом верит в чистые идеалы. Никто здесь не стремился её жалеть, поддерживать или учить жизни. На душе стало легко, захотелось отложить заботы, несмотря на рухнувшую перспективу унаследовать квартиру отца в скором времени. Сумма долгов по квартплате составляла почти сто тысяч, и Анне неоткуда было взять эти деньги. Чаевые практически не давали, а в день, когда все сотрудники получили зарплату, Влад лишь извинился перед ней, правда, спросил, хватает ли ей средств на жизнь.

— Если нет, я поговорю с Костей.

Было очевидно: зарплата ей не светит не только потому, что она отработала от силы две недели, а в принципе: пока не рассчитается с кредитором.

— Нет, все в порядке, — Анна пыталась сохранить хоть каплю достоинства в этой ситуации. Но все, что она могла себе позволить в настоящее время — это горячие обеды в баре и немного продуктов с истекающим сроком годности.

«Может, поговорить с директором насчет денег за коммуналку?» — мелькнуло в голове, но Анна моментально отказалась от этой идеи: Нет! Он точно меня сожрет! Попробую найти временную подработку на утро».

В целом вечера в баре проходили спокойно: люди мирно отдыхали, выпивали, общались, отмечали разные события, знакомились, думали о своем. Но один тихий вечер нарушила шумная и неприятная компания. Они заказали еду и напитки, что-то громко обсуждали и бросали на официантку похотливые взгляды:

— Красавица, принеси нам чипсов и два кофе! — кричали они.

«Красавица... Они взаправду считают, что это приятно слышать?» — бурчала официантка себе под нос, собирая заказ на стойке. Олег добродушно улыбался, пытаясь её подбодрить, и одновременно смешивал коктейли для парочки студентов, отмечающих удачную сдачу экзамена. Но стоило Анне отойти, лицо бармена сделалось обеспокоенным и он направился в подсобку оповестить Влада о проблемных гостях.

«Придется привыкать», — вздыхая про себя, Анна через силу улыбалась грубым гостям, пока те смотрели прямо на неё и ехидно ухмылялись. Сидевший с краю бесцеремонно ухватил девушку за талию:

— С нами присесть не хочешь?

— Мне надо работать.

Улыбка посетителя превратилась в злую гримасу, он усмехнулся и сказал:

— Тогда принеси кофе.

— Вот же! — выругалась Аня, вернувшись к стойке.

Но делать было нечего, она прошла к кофемашине, сделала кофе и собралась было отнести заказ, но Влад остановил её, схватив под локоть:

— Иди на кухню, помоги там Степану. А мы тут сами.

— Но...

— Пошла, говорю, — Влад сделался непривычно серьезным и легонько толкнул её от стойки в сторону кухни.

Он переполошился не на шутку, поскольку знал, что это за люди и чем промышляют: торговля наркотиками, принуждение к проституции. Более того, Влад скучал по дочери, которая жила в другом городе, и отеческие чувства взяли над ним верх.

Анна же чувствовала, как гудели ноги от усталости, и не без удовольствия оставила работу. Проскользнув на кухню, она присела немного отдохнуть на стул рядом с дверью и тихонько смотрела в зал сквозь щель: там обслуживать неприятных гостей взялся Олег.

— Эй, кучерявый, зачем вы девушку от нас прячете? — посмеивались над ним неприятные гости. — А? Хотим, чтобы она нас обслуживала. Нужно быть уважительнее с клиентами!

— Она уехала, её смена закончилась, — равнодушно отвечал бармен, расставляя стаканы.

Анна не могла слышать всего разговора из своего укрытия, но суть поняла. Случай на прошлой работе всплыл в памяти, и слабое неприятное чувство появилось в желудке.

— Что это за люди? — обеспокоенно спросила она у Степана.

Повар слегка покосился на неё и пробурчал:

— Не бери в голову.

Немолодой тучный человек, с тремя детьми и сварливой женой, Степан был не шибко общительным и радостным: говорил только по делу, но никогда ничего плохого. На самом деле он был вполне доволен своей жизнью, просто предпочитал не лезть в чужие дела.

— Чем я могу помочь? — поинтересовалась официантка у повара спустя пару минут.

Тот пошарил глазами по столам и подвинул ей корзину с яблоками:

— На, помой и нарежь для пирога.

Тем временем Влад внимательно следил за тем, как бармен обслуживал дебоширов, и когда тот вернулся, спросил:

— Ну что?

— Дело дрянь...

— Как бы их спровадить? — задумчиво произнес Влад.

Олег пожал плечами:

— Вы думаете, они пришли с умыслом?

Он всегда обращался к начальнику уважительно, одним из его талантов было умение позволять себе лишнее, не переходя порог дозволенного. Если он мог уйти с работы, когда вздумается, со словами «я пошел», то никогда не смел говорить с начальником по-панибратски или перечить во время работы.

— Как знать, — вздохнул Влад.

Внезапно все члены компании резко поднялись и стайкой направились к выходу. Невысокий лысоватый мужчина в кожаной куртке окликнул Влада:

— Эй, ты здесь главный? Подойди-ка на расчет.

Олег встал за стойку и улыбнулся двум женщинам с пустыми бокалами:

— Не желаете ли чего-нибудь еще?

Женщины замялись, но согласились повторить.

Смешивая коктейли, бармен исподлобья наблюдал за тем, как предводитель шайки говорил с Владом, то издевательски улыбался и подмигивал, то недовольно скалил зубы и размахивал руками перед лицом собеседника, в завершение он пренебрежительно бросил мятые купюры на стол и ушел.

Олег с подносом в руках подошел к начальнику помочь убрать стол. Посмотрев на деньги, он тихо констатировал:

— Этого мало.

— Мало, — голос Влада звучал подавленно.

Анна смогла вернуться к работе, но все детали инцидента так и остались ей неизвестны. Кто они такие? Что они хотели? Почему Влад был настолько обеспокоен?

Под закрытие в бар зашел Константин Николаевич и, как обычно, тихонечко сел за стойкой в углу.

«Все же есть в этой дружбе нечто странное», — думала Анна, надевая пальто. Она собралась было уходить, но начальник её остановил:

— Подожди!

Влад заглянул на кухню:

— Смотался уже, лоботряс, — речь шла об Олеге. — Слушай, — обратился он к Константину, — я её отвезу.

— Что-то не так? — насторожился директор.

— Ночь поздняя и беспокойно как-то на душе сегодня.

Константин Николаевич в недоверии прищурил глаза, но сказал спокойно:

— Ладно, я закрою твою забегаловку.

Влад быстро направился к выходу, но замешкался у двери, казалось, он хотел поведать другу о дебоширах, но не решался.

— Слушай, ты осторожнее тут по ночам.

Директор удивленно поднял бровь:

— Это ты мне?

— Да, тебе.

Константин Николаевич понял, что друг недоговаривает о чем-то, но не стал давить и выпытывать подробности.

— Хорошо, езжайте, потом разберемся, — и добавил с улыбкой. — Сегодня буду осторожен.

Влад потряс кулаком в прощальном жесте, и они с Анной вышли за дверь.

— Где ты живешь? — спросил он её, усаживаясь в машину.

— Благовещенский, тринадцать.

— О'кей. Тринадцать... — выразительно повторил Влад и включил зажигание.

По дороге они не разговаривали, босс выглядел расстроенным и немного дерганым. Анна не стала беспокоить его еще больше лишними расспросами. Убедила себя в том, что происходящее не должно её касаться.

— Приехали. Ты одна живешь? — спросил Влад, когда они добрались.

— Нет, с подругой.

— Хорошо. Слушай, — не отпускал её начальник, — ты посиди-ка дома завтра. Я тебе позвоню.

— Это вы из-за той компании или хотите меня уволить? — не на шутку переполошилась работница.

— Нет, я тебя не уволю! Ты же Косте денег должна, как я могу?

Анне стало очень обидно из-за этой фразы, будто бы Влад держит её в баре исключительно по требованию директора, но как работник она ему совершенно не нравится.

— Неужели я виновата?

— Нет! Нет, просто даю тебе выходной. Ты ведь не брала до сих пор выходной?

Анна не стала отвечать, она попрощалась с начальником и медленно вышла из машины. Надежда задержаться в баре после уплаты долгов растворилась подобно сахарному песку в горячей воде — маленькая ложка душевного спокойствия сгнула в неукротимой кипящей лаве событий.

Катя еще не спала и вышла из комнаты навстречу, она сразу распознала плохое настроение подруги и ласково спросила, погладив её по плечу:

— Эй, чего глаза опять на мокром месте?

— Думаю, меня хотят уволить.

Девушки прошли на кухню, и Катя разлила горячий чай.

— Уволить? За что?

— Как твой новый парень?

— Нормальный. Не переводи тему, рассказывай!

— Случился сегодня один инцидент.

Анна уселась на стуле с ногами, обхватила ладонями кружку и замолчала, но соседка не сдавалась, её голос становился все тверже:

— А именно?

— Приходила в бар гадкая компания, они цеплялись ко мне. Босс велел завтра дома сидеть. Вот что со мной не так?

— Все с тобой так. Но ты слишком беззащитная, и это замечают плохие люди, — Катя сочувственно вздохнула. — На официантов часто смотрят сверху вниз. Как им это удастся, учитывая, что фактически они расположены ниже? — подшутила она, чтобы немного приободрить подругу.

— В отношениях между людьми законы физики не действуют, — грустно проговорила Анна в ответ.

— Они всего лишь посетители — люди, которые пришли и ушли, ничего не оставив в твоей жизни. Не стоит переживать. Но я не поняла, почему сказали дома сидеть?

— Не знаю. Владу виднее, что это за люди.

— Значит, сиди дома. А еще лучше: уволься сама и найди другую работу. Коллекторы, кстати, больше не приходили.

— Я не могу.

— Почему?

— А почему, ты думаешь, коллекторы перестали приходить?

— Па-а-а-чему перестали? — настороженно выговорила соседка.

Отмалчиваться дальше было бессмысленно:

— Меня туда директор устроил.

— Ди-рек-тор? — все так же настороженно протянула Катя, чуя неладное.

— Человек, которому я должна теперь.

— Стоп. Коллектор, что ли? Он тебя туда работать отправил?

— Да. Я ходила к ним в офис просить отсрочку. Влад — друг директора, как я успела понять.

— То есть ты у нас за долги пашешь? Ты захотела в голливудском фильме побывать? Что еще тебя там просят делать?

— Ничего не просят. Это обычная работа, не хуже любой другой. И коллектив хороший, я рассказывала о них.

Катя слушала и качала головой. К слову сказать, сама она была инженером и неплохо зарабатывала. В начале года она купила квартиру в строящемся доме и до срока сдачи искала жилье подешевле, поскольку выплачивала ипотеку.

— Коллектор этот тоже хороший? — недовольно спрашивала она.

— Он в баре не работает.

— Знаешь, что я теперь думаю насчет сегодняшнего? Скорее всего, у них свои дела с теми людьми и, возможно, прямо в этот момент они решают, за сколько им тебя продать!

— Нет! Влад — порядочный человек. Оставь ты эти предрассудки, пожалуйста! — недовольно отмахнулась Анна.

— Ну ты и легковерная! За две недели разве можно узнать человека?

Анна молчала: бесспорно, иногда и целой жизни недостаточно, чтобы узнать все о человеке, но развивать эту тему дальше охоты не было. Она понимала, что выглядит не в лучшем свете перед своей соседкой, но и в оправданиях не видела смысла.

— Господи! — выдохнула Катя. — А с банкротством что?

— Послала их к черту.

— Слушай, — продолжила Катя, немного поразмыслив, — Пашка мой в охранной фирме работает. Он говорил, что парней нанимают частным образом для охраны и, бывает, припугнуть кого-то. Мы пока не слишком близки, но я могу поговорить с ним.

— О чем?

— Не знаю... нанять человека охранять тебя...

— И чем я буду с ним рассчитывать? У Константина Николаевича еще попрошу?

— А Константин Николаевич у нас?..

— Коллектор.

— Ага. Константин Николаевич... Много чести. Получается, тебе в баре не платят?

— Влад предлагал. Я сама отказалась, мне хватает чаевых, — соврала Анна.

Катя встала и сказала в заключение:

— Вынесла ты мне мозг, Анька. Напрочь!

Она вымыла за собой чашку и, уходя, добавила:

— Я спать, а ты завтра займись поиском другой работы!

— Хорошо, — недовольно пробурчала Аня.

Переживая в мыслях события минувшего вечера, она просидела с включенным телевизором на кухне почти до утра. Почему невезение продолжает преследовать её? Искать другую работу? Снова доказывать свои знания, отстаивать свою честь? Не было больше сил начинать новую гонку за место в этом городе, испытывать неудобства, сталкиваться с пошлостью и подлостью. Она устала карабкаться в болоте из собственных сомнений и хотела по привычке спрятаться на некоторое время. Что бы ни говорила Катя, но сегодня за неё заступились, и причин не доверять Владу у неё не было.